

Глава 11.

Голографическая фигура М'оннока яростно подпрыгнула и его спиральное копье вошло в голову, вставшего на дыбы Худжикса, добавляя 4 очка победителю дуэли. Остальные фигуры оказались рассеяны по полю, лишь К'лор'слизень и Кинтанский ходун были близки друг к другу, но при этом исход любой стычки ни к чему не приводил. Дежарик – они же голографические шахматы, сложная и в то же время популярная стратегическая и логическая игра, давно разошедшаяся во всей Галактике. Оба мандалорца сидели за специальным столиком этой игры. Нгор напряженно размышлял над новым ходом, а Амадис рассматривал новенький шлем. Блестящая поверхность ловила отражения, искажая их до невозможности, а черный Т-образный визор пристально всматривался в ответ.

-Мне не нравится, как он блестит. – прервал размышления икари.

-Так испачкай его, слови пару выстрелов... – ответил Нгор, делая ход, а через секунду закатил глаза на взгляд приемного сына. - Ну или покрась.

-Что-то в твоих словах есть.

На время опять возникла тишина. За это время фигуры уже сделали пару ходов, почти сходясь в очередной битве, пока Амадис не прервал свой ход:

-Ладно, а в какой цвет?

-Амадис, ради Силы, прекрати мне бурить череп как набуанская женушка и играй в игру.

-Ну, нельзя же просто так взять и покрасить!

-Амадис! Подумай хоть немного над ходом! Это тактика! Ты обязан ее знать! Обязан думать!

-Я и так выигрываю. Лучше скажи – какой цвет пойдет к моим глазам?

После становления молодого икари молодым мандалорцем и получения брони, наемники не шлялись долго без работы – никому не хотелось засиживаться по разным причинам. Нгор как ярый фанатик Мандалора испытывал горькие чувства видя разрушенную историческую родину, а Амадис, пусть и думал посетить города-купола и ознакомиться с теперь уже полноценно родной культурой, куда сильнее хотел опробовать броню в парочке плевых заказов.

А потом пришла голограмма с денежным предложением. Мандалорцы приняли новую работу всего неделю назад и уже на все деньги успели ощутить на себе все прелести масштабного

конфликта. Их наняли повстанцы, устроившие восстание на из сектора Мектурн, по старинке радевшие за все хорошее, против всего плохого, а конкретно за свержение старой власти, поднятие на трон новой, и до кучи приписывали себе лозунги за мир, за народ и прочее. Противостоял им герцог планеты и по совместительству не сменяемый сенатор сектора во главе собственной армии. Амадис задумывался над моральной стороной вопроса не долго – до первых выстрелов по нему. Выполнение приказов – это хорошо, но верность и жалость – вещи разные. А своя шкура все же была дороже. Горящие деревни, мертвые люди и свистящие бластерный огонь не давали времени задумываться о том, кто же ждет солдат дома, каковы их мысли касательно всего этого. Повстанцы же были полны энтузиазма, их навыки были на достойном уровне, так как большая часть возглавляющих офицеров были вполне себе официальными военными, да и возглавлял их бывший аристократ из ветви герцогского дома. От этого вся возня на планете воспринималась не иначе как дележкой наследства и территории между двумя старыми уродами. А тысячи жертв – лишь сопутствующий ущерб.

Это оставляло поганое ощущение гнили с отвращением в мыслях и взглядах на каждого, не важно к какой стороне он принадлежал. И даже если был в зеркале.

Одно хорошо – платили исправно и хорошо.

Такими темпами младшему мандалорцу светило обзавестись полноценным комплектом бескаровой брони раньше, чем он ждал, даже с тем ничтожным процентом что отделял ему от общей суммы. Так уж вышло что броню мог получить любой достойный мандалорец, но вот даже ему приходилось заплатить, внося, так сказать, свою лепту в спонсирование Оружейника и Мандалорского Пути. В общей сложности сумма выходила в районе 30 тысяч кредитов и это еще в «хороший день». А ведь это подержанный грузовой корабль плюс все бумаги и электронные подписи к нему с лицензиями. А на сдачу еще и членство в какой-нибудь гильдии перевозчиков мяса бант можно купить.

Сейчас же приходилось довольствоваться только шлемом и наручем на правой руке, как раз и содержавших самые важные по мнению парня электронные компоненты.

В принципе парня устраивало, парень все еще помнил о своем относительном бессмертии и пусть немного мандражировал, но был готов принять грудью выстрел тяжелого бластера. Шлем был переносным компьютером с кучей разномастных возможностей от связи по разным каналам и глушения чужих, до просмотра ограниченного набора сайтов голонета и недолгого нахождения под водой. А наруч вообще был мечтой. Содержа в себе и мини-даттапад, и выкидное лезвие, и лебедку с крюком. А сам Амадис еще и сверху добавил складную циркулярную пилу как у какого-то астродроида, только управляемую с помощью окулографии. Ну, а во втором пока покоилась мини-ракета с пусковой установкой, хотя парень хотел огнемёт. Но Нгор почему-то не доверял ему такое оружие.

А мир тем временем жил своей жизнью, и никто не ограничивал выход в голонет, и не мог остановить поток контрабандистов, торговцев и наемников, что обязательно везли с собой не только услуги, но и новости.

Палпатин, которого, кстати, в начале года переизбрали на пост Великого канцлера, принял

некое постановление 4213.0410 о спонсировании операции «Сверхдальний перелет». Амадис считал это глупостью и блажью – сначала бы разобрались с проблемами в уже открытых частях Галактики, а потом занимались распределением средств. Впрочем, помня о том, что в далеком будущем возможно что угодно, в том числе трансформация добренького канцлера в императора и постройка рукотворной луны в тайне от мира, парень ожидал что это окажется хитрый план. И в тайне надеялся, что он не станет его частью.

Коликоиды, известные за то, что создали дроида под именем «Перекасти-Смерть». Ну или дройдека, - вторглись на Нар-Шаддаа. И пусть об этом не говорили в официальных каналах напрямую, но всем было ясно что инсектоидам, и без того разбирающимся в электронике и дроидостроении, было плевать на основные направление Луны контрабандистов. А куда интереснее им было налаженное производство спайса.

Вот где бы Амадис не отказался повоевать, а не здесь вот, где нужно думать о моральном облике себя и других. Там все просто – одни кровожадные уродливые жуки, а другие просто сборище мразей и наркоторговцев.

-Ладно, хватит просиживать без дела. – поднялся из-за стола Нгор .- Время подошло.

-Разве сегодня? – гнусаво изобразил одного из командиров повстанцев, вполне заслуженно получившего прозвище Герк-Завтра, икари.

-Да. И захвати взрывчатку, сегодня посмотрю готов ли ты к большим взрывам и научился ли правильно определять несущие точки.

-Издеваешься? Это я заминировал спидер того родианца на Огеме и никто не прикопался, ни один техник! А взрыв никого не задел и был настолько идеально выверен, что пидер завалило камнями в тоннеле, избавившись сразу от следов! А тебе мало!?

-Если бы ты был скромн и умел ровно настолько, насколько болтлив – давно бы уже знал, что делать с броней.

-Ты тему не переводи, я... А что не так с броней, нормальная броня! Подкоплю и бескаровая кираса – моя.

-С твоими тратами на еду? Сомневаюсь.

-Я растущий организм, мне положено!

-Твоя фаза роста кончилась. Куда уж больше?!

-Надо расти пока есть шанс, старик!

-Сомневаюсь, что личный заказ из ресторана «Вкусы галактики» на тысячу кредитов это нужные росту траты. И вообще - будешь препираться – еще и по навыкам дальнобойных бластеров прогоню.

-Я прошел экзамен, а ты меня все пилишь! И после всего этого – я набуанская женушка!?

Двери раскрылись и в помещение вошли несколько массивных фигур с ящероподобными мордами. Позади открывался вид на боевые позиции, с казармами, дотами, парком техники и постами. Встречали мандалорцы трандошан уже в полной боевой готовности – в броне, с оружием и в руках и непринужденными позами, так и показывающими, что они здесь уже давно и не то, чтобы довольны промедлением, но в целом им плевать. По крайней мере именно так себя ощущал икари.

-Соркш. – кивнул самому рослому Нгор. – Какие-то новости?

Трандошанин ответил невразумительным рычанием и отмахнулся, после чего явно ругнулся на собственном языке. Старший мандалорец кивал со знанием дела, а младшему оставалось лишь чесать висок шлема. Все эти языки отличных от привычных гуманоидов рас типа трандошан, вуки и иторианцев ему совершенно не давались, хотя, конечно, видя слабость приемыша в хоть чем-то – Нгор начинал давать ему усиленную программу обучения, пытаясь свести неумение к минимуму. И языки не стали исключением, хотя это не отменяло полнейший провал икари как полиглота.

Ящеры прошли вслед за другом, почти идентичные.

-Привет Хвостик! – жизнерадостно махнул одной из ящериц Амадис.

В целом она выглядела, как и все трандошане – прямоходящей ящерицей в одежде и оружием в руках, разве что в традициях антропоморфных видов была чуть ниже, тоньше и изящней. В отличии от вытянутых морд сородичей у нее мордочка была короче, тупоносенькой, с аккуратной пастью полной ровных конических клыков. В принципе это не отменяло того, что она выглядела как чешуйчатая девушка с головой рептилии и отсутствующей грудью, но Амадиса с последних лет это мало начало волновать – как-то скитания по Галактике и Путь отбили у него стереотипы. А может просто захотелось экспериментов, молодой организм требовал свершений, которых не было уже давненько, он еще не решил. В любом случае, как только мандалорцы прибыли на планету и увидели с кем им придется работать – младший применил сразу все те приемчики по обольщению, что приобрел во дворце Муббона-хатта и вот уже три дня донимал чешуйчатую.

А та, судя по всему, была не против.

-Привет-с, Амадис. Чую, что ты опять разозлил своего отс-са...И с-съел коррелианский пирог, заев его мясом нуны. И опять переборщил со специями.

-Люблю поострее. - сыграл голосом мандалорец.

-Да-а? А желаешь проверить насколько хорошо ты справляешься... - острый коготь с тихим скрипом прошелся по нагруднику. - С острым?

-Ша, Зиоркш, будь понежнее с этим тонкокожим, а то он порвется. - отдернул за шиворот самку Соркш.

-Не отвлекаемся. Сегодня о нас вспомнили и решили выдать работенку. - напомнил о себе Нгор, выкладывая на стол голопроектор.

-Скорее уж они вспомнили сколько платят нам. - влез Амадис.

-И решили прикончить либо нас, либо врагов! - шипеляво рассмеялся один из трандошан и остальные поддержали его.

Соркш шикнул на своего подчиненного, выдав очередную фразу на родном языке, от которой трандошане еще больше развеселились, но уже видимо над шутником. А над столом тем временем вспыхнула голубоватая карта, занявшая приличный объем. Тут же на ней были отмечены три равноудаленные точки.

-Наша цель – один из основных форпостов, перекрывающих подходы к ключевым городам. Всего их три, нам нужно определить тот который мы сможем взять всего за день. Предложения?

-Возле трассы Монджоу кажется самый удобный.

-У него огромные тоннели внутри и буквально всю крышу завалили ПВО.

-Восточный сразу отпадает, слишком много охраны.

-Ты уверен? Вроде не особо...

-Вот и вот. Эти места очень похожи на скрытые убежища и арсеналы...

-По-моему это станции зарядки дроидов. - прервал спор Нгор. - И их тут много... Похоже придется решать, что еще и с этим форпостом.

-Потом, сейчас речь пойдет о том, что мы можем сделать.

-Значит третий вариант?

-Значит третий.

Карта быстро замерцала и очень скоро приблизила изображение третьего форпоста, напоминавшего два рога, окруженные звездообразным основанием с выступающими выростами, и стоявшего на холме, равноудаленный от главной трассы, а та же важного узла местного аналога железной дороги, ведущей к одному из заводов, где собирали самые обычные гусеничные танки.

Главная планета сектора Мектурн вообще была не особо развитой. Вся техника, перешедшая на уровень космических перелетов - находились в руках либо аристократов и их друзей, либо больших компаний, либо просто особо удачливых людей, сумевших заработать и удержать за собой хоть какой-то звездолет. У местных даже не было полноценного флота! Космического, конечно. Весь авиапарк ограничивался атмосферными истребителями и парой боевых канонерок. И ладно бы планета в традициях Набу или современного Мандалора местный правитель придерживался пацифистских взглядов, но нет - ему просто не хотелось тратить деньги, а что-то более-менее толковое было лишь у его личной охраны.

А план тем временем почти сформировался и представлял из себя поистине шедевр простой мысли носорога, ну или может двух охотящихся львов. Все просто - поделиться на две группы и с небольшим интервалом ворваться в обе головные башни, и продвигаясь по возможности сверху-вниз, а при нужде снизу-вверх захватить командные центры, по сведениям перебежчиков делящие между собой пульт управления ПВО и включения дроидов-артиллеристов. Это план минимум, а план максимум же включал в себя рискованный ход, подразумевающий ожидание после атаки первой группы, пока по внутреннему переходу начнет стекаться подмога, и уже после - подорвать в двух ключевых местах, избавляясь от приличного числа врагов.

Начало операции выпало на шесть часов утр по местному времени. Именно в этот момент, по данным разведки, производилась смена караула, происходившая максимально незаметно, чтобы создать иллюзию постоянной охраны. Для атаки самое то - большая часть солдат создавая видимость обхода втягивалась внутрь здания, оставляя кучу слепых зон для подхода.

Отряд высадился почти у самого форта, залетев лишь чуть дальше артиллеристских батарей. Нужно было провернуть это лишь ниже, чем бьет ПВО. В этом помог реактивный ранец Нгора и спидеры.

Маналорец пронесся между отключенных пушек, скинул Амадиса на небольшом удалении, так чтобы его не было видно с допотопных камер, и тут же устремился с низкого старта ко второй башне. Автоматические орудия тут же дернулись, наводясь на цель. С наруча мандалорца внезапно слетел целый рой ракет, быстро поломавший ближайшие орудия, а от оставшихся тот просто укрылся за неровностью стен форта. Трандошане поступили банальней, но и безопасней - разделившись на подлете и несясь над землей первыми влетели в первый проход, пока вторая часть стояла поодаль, крепя направленные заряды на стены и ожидая сигнала.

Потекли мучительные минуты ожидания. Вторая группа в любом случае должна была ожидать сигнала, и не важно какой это был бы сигнал – подрыв или атака по своему направлению. У первой же группы задача была опасной. За считанные минуты им нужно будет прорваться через главный холл, заполненный солдатами, дать врагам включить тревогу, дожидаться реагирования врагов, оттянуть их силы на себя, создавая видимость массивного прорыва только в одном направлении. И если все пойдет не так, отряду придется...

Мысли Амадиса прервал сигнал на шлем.

Все прошло по плану. Удивительно даже. Взрыв сотряс кубический переход и с двух сторон коридор обвалился, закрывая солдат посередине. И тут же вторая группа под командованием младшего мандалорца вломилась в помещение.

Сходу Амадис выбил троих, пальнув очередь из карабина и сразу же перекатился за ящики, в достатке покрывавшие полы просторного помещения. Трандошане пробежали мимо широким веером и так же вступили в бой. Их массивные фигуры, к тому же одетые либо в броню, либо в громоздкие комбинезоны значительно выделялись на фоне обычных разумных (в основном людей, твилеки и забраки). Весь отряд как ураган из бластерных росчерков, мельтешения металла, команд и ругательств пронесся через нижний этаж, минуя заваленный коридор. Больше тридцати солдат было убито раньше, чем с верхнего яруса, или со стороны барачков появилась подмога.

Когда же она появилась – мандалорец убил троих на лестнице, а самый рослый ящер с ревом направил тяжелый бластер в сторону барак. К нему тут же присоединились остальные. И вылился целый водопад огня. Двери оплавилась, превращаясь в решето и медленно опадая кусками; пронзенные тела полетели на землю одно за другим под радостное шипение и выкрики трандошан. Амадис подстрелил еще двоих на лестнице, словив в ответ шлемом росчерк, чуть тряхнувший голову. Но между тем икари улыбнулся под забралом – самому ему на миссиях не хотелось попадаться под выстрелы, все же инстинкт самосохранения у него вполне себе присутствовал, но вот так, случайно, в пылу испытать как работает бескар. Поразительное ощущение.

К тому моменту как он сложил эту мысль, ноги несли мандалорца вверх по лестнице. Тут на него выскочил один из солдат. Буквально спрыгнул с лестничной клетки, перемахнув через поручень. Оба с грохотом бескара и пластоида повалились на лестницу, сцепились в нелепой драке на полу. Пока вокруг свистели бластеры. Трандошане не останавливались, продолжая прорыв и убийства.

Сверху налетел еще один, буквально вцепившийся в горжет под шлемом, пытаясь найти шею мандалорца тощими, длинными ручонка с пальцами-присосками. Родианец. Амадис не думал долго. Два пальца влетели в два выпуклых глаза, с ощущением будто парень опустил их в холодец. Родианец с визгом отстранился, хватаясь за поврежденную часть, из-под тонких пальцев текла кровь. Мандалорец же перекатился, сбивая его с ног и тут же увернулся от удара уже забытого первого. Парень дернул локтем, на миг выводя того из боя и тут же навалился коленом на грудь второго. Взыла циркулярная пила, устремляясь точно в лоб прижатого к полу родианца, повинувшись направлению взгляда. В стороны брызнула кровь и Амадис уже полностью переключился на последнего.

Оба схватились за броню друг друга, скользя на покрывшемся кровью полу в нелепой пародии на борьбу. Силы были равны и периодические, беспорядочные удары в течении минуты сыпались то на одного, то на другого. Но у мандалорца было преимущество – наруч. С жестким щелчком фиксатора виброклинок выскочил из-под запорной крышки и даже не успев набрать обороты, вонзился в глотку противника. Глаза солдата расширились, но уже через миг н полностью обмяк.

Вырвав нож, Амадис недовольно ругнулся и спешно поднялся вверх по лестнице.

Второй этаж был предпоследней линией обороны, но даже ему не удалось бы выстоять против слаженной и неожиданной атаки. Впрочем, чего в ней было неожиданного?

Трандошане же видимо восприняли возню на лестнице как какое-то своеобразное проявление смелости и приказа от назначенного командиром мандалорца. А потому подхватили, не желая уступать. Сойдясь в рукопашную, трандошане использовали не только всегда готовые к бою клинки, но и собственные когти и клыки. Их чудовищной силы хватало, чтобы, просто дернув руку человеку – сломать ее, а при нужде и вовсе оторвать. А могли и просто метнуть одного солдата в другого. В итоге группа прямоходящих ящеров напоминала стаю своих менее разумных сородичей, запертых с мышами в аквариуме. Голодными. И вполне толково уходящими от выстрелов.

Перепуганные защитники форта пытались отстреливаться, но мельтешение фигур своих и чужих, не давали прицелиться. Большую часть выстрелов поглотили летящие вокруг осколки и арки прохода, от оставшейся части ящеры уклонялись, впрочем, не способные толком приблизиться к новой добыче. Но Амадис был рядом – его карабин щедро выплевывал стужки синего света, удивительно точно сражая врагов. Он действовал эффективно, быстро и жестоко, налетев с фланга на солдат, взяв их на прицел тепленькими. Только одного, последнего, хитрым движением руки выбив оружие, он прикончил клинком, не желая уступать каким-то ящерам из странной, профессиональной гордости.

И вот, последний на этаже упал с дырой в груди. Следующей шел переходной коридор. Такой себе тамбур между еще одной лестницей на вершину башни и всем предыдущим. Весь отряд замер, отсчитывая выделенные на подготовку секунды. Перезарядка, отдышка, соскабливание кусков плоти с когтей и зазубренных клинков. Быстрая обработка бакта-спреем ран.

-Хвостик, салют на счет «три». – предупредил Амадис. – Один.

Трандошанка кивнула и сняла с пояса пару гранат.

-Два.

Остальные ящеры заняли позицию за дверным косяком, с другой стороны.

-Три.

Мандалорец упер бластер в плечо одной рукой, а другой активировал открывающий механизм.

Как только дверь распахнулась в нее полетели несколько люма-гранат. Весь отряд сорвался с

места вглубь вслед за гранатами и громким хлопком последовал огонь на подавление из тяжелого бластера позади.

На место недолгого зрелища оглушенных солдат, растянувшихся по всему коридору, пришли грохот и вспышки. К Амадису быстро присоединилась Хвостик, а затем и остальные. Отряд наемников занимал обрушили веер опустошительного огня. Они прошли шеренгой через весь тамбур одной лишь удачей, не попав под добавивший треска в общую какофонию ответный огонь вслепую.

Пока ящеры, ведя точный огонь, добивали остатки, Амадис не растягивая момента выкрикнул пару команд и выбил плечом дверь лестничной шахты, чтобы вывести отряд на следующий уровень.

Само собой организовалось импровизированное построение: наемники прикрывали друг друга, держа сектора, и быстро продвигались, ведя огонь на подавление. Впереди мандалорец и Зиоркш организовывали тактический танец, за ними, кажется кузен Хвостика, двумя карабинами, которые были его лапицам как обычные бластеры, оказывал поддержку, а рослый трандошанин, имени которого Амадис так и не удосужился узнать, шел позади всех. Остальные ящеры остались зачищать территорию, повинаясь последнему приказу. Для кровожадных ящериц они были удивительно покладисты, когда на них кричали в приказном тоне.

Продвигаясь вверх по лестнице, вившейся между этажами, наемники попали в разноцветный шторм: закованные в броню официальные войска поливали их огнем выстрелов с верхнего узла.

Отстегнув с пояса массивную гранату, Зиоркш перекинула ее мандалорцу. Амадис подержал взрывчатку, отсчитывая драгоценные секунды, а затем метнул ее вертикально вверх – в пространство между перилами. Граната с шумным ревом осколков взорвалась наверху, и стрельба тут же стихла, сменившись гулом поврежденных энергопроводов. Мимо отряда в потоке обломков пролетело ало-кремовое тело, буквально лишившееся некоторых своих кусков. Трандошане не стали ждать и понеслись по лестнице в бушующую наверху бурю, еще до взрыва.

Мертвые лоялисты лежали изломанными среди перил и камня и бетона. Один молодой солдат остался без ног, шлем наполовину сорвало с лица вместе с куском самого лица. Отряд пронесся над ними, проходя через развороченную дверь в последнее помещение.

Мужчина в офицерской форме смотрел на проходящую группу, а между его стиснутых зубов пенилась кровь. Его задело взрывов, вспоролу брюхо как рыбе ножом, но он все равно выхватил бластер. Вперед рванул Акшреш, тот самый толи кузен, толи просто друг семьи, рослый трандошанин с длинными руками. Он легко выбил бластер и схватил тяжело раненого солдата за расколотый нагрудник и жестоко затряс. Голова несчастного моталась туда-сюда, пока не послышался тихий хруст и болезненный вздох. Ящер недовольно зарычал и буквально швырнул тело прочь.

Последний защитник укрепления рухнул на развороченную панель и отряд растекся по помещению, выясняя нет ли живых.

-Задача выполнена. – связался со старшим мандалорцем Амадис.

-Отлично, мы тоже закончили. Форт относительно наш. – пришел ответ. – Мелкий. Давай-ка сюда. Прикажи ящерицам организовать ионные мины на орудиях, на всякий случай, и быстро к северо-западному краю леса.

-Новая задача?

-Пока есть время и шансы – воспользуемся ими и возьмем мост.

-Принял. – коротко ответил икари и шустро начал раздавать приказы.

<http://tl.rulate.ru/book/92941/3254120>